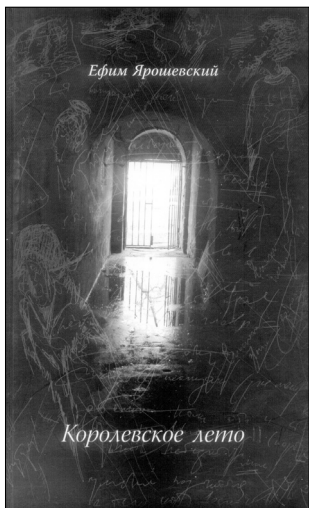


## "Королевское лето" (с)



Ефим ЯРОШЕВСКИЙ  
Королевское лето  
Одесса, 2005

Частица (с) отсутствует в названии книги, недавно увидевшей свет в издательстве "Печатный двор". Под ее обложкой — практически все, написанное Ефимом Ярошевским, и многое из нарисованного на полях рукописей за всю его сознательную жизнь. Сознательную — от глагола повелительного наклонения: "СознавайтеСЫ!".

Кто из современников автора не вздрагивал от грозного и не терпящего увиливания оклика?! И стихи, и проза Ефима — и есть сознанка, поток признаний, перманентная отчетность, то, что некоторые неосторожно и высокопарно именуют исповедью... Впрочем, и здесь — частица (с) — фирменный знак романа "Провинциальный (с)". Стеснение и некий вызов талантливого разночинца...

Мне довелось читать его на листочках, исписанных витиеватым почерком автора, слышать, как он декламирует новые главы на посиделках в приюте одесской богемы — у тех, кого Ефим зашифровал в романе — у Шурика (Рихтера), вывел под собственными фамилиями — у Валика Хруща. Заходил ассиробородый Саша Ануфриев, забегала хлопотливая Галя Маркелова...

На презентации книги в Литературном музее она не стала читать своих ранних стихов (а ведь я ее упрашивал!), а присоединила свой голос к тем, кто уверен: выход книги Ярошевского, "может быть, самое заметное из незаметных литературных событий...". Это — из статьи Бориса Херсонского по поводу издания в 1999 году "Провинциального романа (с)" в Нью-Йорке — она входит в новый сборник, как и заметки других рецензентов. Действительно, и почти шесть лет спустя еще одно "заметное-незаметное-заметное" событие собрало практически всех, кто остался в Одессе, кто еще не попал в мартиролог "Люди, вышедшие из обихода", который, судя по всему, так ведет Ефим в своей вечерней школе...

Это уже — из раздела "Лето и ливни", имеющего подзаголовок "Вторая проза". Подобно многим нашим впечатлительным землякам Ефим имеет склонность к постмодерну, и его произведения — сущее лакомство для нас, вздрагивающих, услышав: "Бессонница. Гомер", но есть в его прозе и стихах и подлинное чувство, и выстраданное, и продуманное, и беспощадность к себе, и любовь к немногим...

Откуда же взялось название сборника, в котором — лучшее, что написал Ярошевский? Фраза взята им из новеллки "Сиеста": "Итак, лето. Великое, поистине королевское лето 1952 года. Десятый класс..."

Многим его нынешним читательницам трудно даже представить себе это время, а автор между тем не меняется: "Он читал новые стихи и прозу. Среди внимавших Ефиму были и растроганные шестидесятники, и восхищенные барышни, в сторону которых бенефициант то и дело косил своим выразительным глазом". Цитата — из моих заметок, увы, миновавшего 2000 года, но и сегодня, в новом, XXI веке, все повторилось...

Феликс КОХРИХТ

## Книжная полка Одессы



Все чаще убеждаешься, что мир из года в год становится маленьким, а Одесса — большой. Может, поэтому на всех континентах выходят книги о жизни города — исторические исследования, воспоминания, стихи и проза.

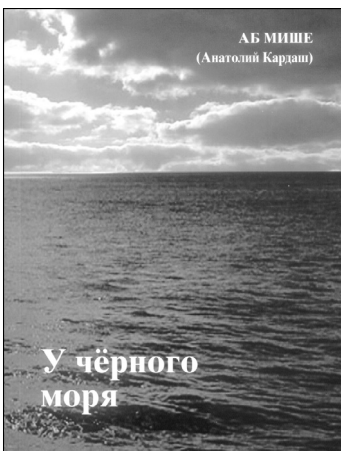
Итак, книги об Одессе, изданные вдали от нашего города.

А. и М. БЕККЕР  
Одесса — "крестные родители"  
Нью-Йорк, 2004

Авторы книги, а это своеобразная история Одессы, пишут: "Мы старались в хронологическом порядке назвать имена людей — "крестных родителей", оставивших нам такой прекрасный город в наследство. Мы считаем необходимым назвать по возможности всех поименно, ибо они заслужили не быть забытыми, как "забыты" отцы нашего города после прихода советской власти в Одессу..."

И биография за биографией оживают на страницах книги не только Екатерина II, дюк де Ришелье, де Рибас, де Волан, М.С. Воронцов, И.Н. Инзов, но и совсем забытые герои — основатели нашего города, так же как градоначальник Д.С. Дестуни, городские головы А.Ф. Железцов, Л.С. Портнов, И.П. Амвросий, И. Андросов и С. Андросов.

В книге приведена хронология событий в нашем городе, в основном касающихся строительства, мореходства. Открываешь любой год — и узнаешь этапы строительства Одессы. К примеру... 1888 год. В Одессе предприниматель И.Л. Лазариди построил модернизированную мельницу. И это один штрих биографии нашего города.



АБ МИШЕ (Анатолий КАРДАШ)  
У Черного моря  
Иерусалим, 2004

Две цитаты. Одна принадлежит автору книги Анатолию Кардашу: "У Черного моря — полудokument-полувыдумка. В этой книге одесские евреи — вся община и отдельная семья, их судьба и война, расцвет и увядание, страх, смех, горечь и надежда... Книга родилась из желания воздать должное тем, кто выручал евреев в смертельную для них пору оккупации... И слово писателя Рафаила

Нудельмана: "Читаю "У Черного моря" и все время безумно боюсь, что большинство читателей не заметит, мимо какого замечательного писателя они прошли, увлеченные и потрясенные документами, показаниями, кровью и муками..."

Боязнь Р. Нудельмана не оправдалась. Только что, в этом году, в апреле, Анатолий Кардаш был в Одессе, во Всемирном клубе одесситов, он встречался со своими читателями — и слова признания тонкому стилисту, умному автору звучали и звучали от тех, кто прочел главы из книги в газете "Ор Самеах", в альманахе "Мория".



Марк ТАЛОВ  
Воспоминания, стихи переводы  
Москва — Париж, 2005

Известный французский критик и собиратель русской литературы, вышедшей в эмиграции, Рене Герра пишет в предисловии: "Странно и парадоксально жестока, грустна судьба поэта и переводчика Марка Талова, успевшего стать видной литературной фигурой "русского Монпарнаса" в самом начале 20-х годов, на самой заре первой русской эмиграции. В декабре 1913 года он вышел из поезда на парижском Восточном вокзале — без денег, без документов, без знания языка... Уехав в 1922 году из Парижа признанным русским и французским поэтом, за 46 лет в Советском

Союзе он смог опубликовать лишь одно свое стихотворение".

Когда-то в "Комсомольской искре" я опубликовал портрет М. Талова работы Амадео Модильяни. Затем в Одессе вышли в газетах несколько его стихов. И вновь — долгое молчание.

А воспоминания Талова начинаются так: "Я родился в Одессе 1 (13) марта 1892 года в семье столяра. Всего в семье было семеро детей. Мы жили на Молдаванке, в доме Базили, занимавшем целый квартал...". Благодаря поискам краеведа А. Розебойма мы можем указать его нынешний адрес: Колонтаевская, дом 2.

Не пора ли подумать о том, что этому поэту тонкой парижской ноты давно пришел черед поставить мемориальную доску у нас в городе?